

regional and municipal leaders, when choosing the most favorable alternative, have to work with a huge array of economic, social and other information that needs to be evaluated through the prism of behavioral and value attitudes of various social groups of the population, take into account cultural, informational, legal, weather and other factors that hinder or promote regional and municipal development, listen to federal and regional officials, and also take into account the level of competence of those people, which should fulfill the planned decisions, etc. Overcoming these difficulties is possible only by modeling emerging situations in the information space in order to predict possible challenges and threats to the region and the municipality by assess the likely risks and develop appropriate measures aimed at anticipating these risks. A prerequisite for the transition to such modeling is the presence of federal, regional and municipal entities of the future, designed as part of an iterative process by sequentially stitching the goals and objectives of municipal, regional and federal goals and objectives from below – up and then from above – down. The forecast of political, socio-economic and other consequences of controlling influence on regional and municipal systems is carried out using an agent-oriented approach based on the socio-economic digital model of the region/municipality, which allows predicting changes in the state of systems as a whole, taking into account the integral result of actions and interactions of a large number of independent individuals (agents). The article also presents the concept of assessing the level of interrelationships between personal values of the population and regional and municipal socio-economic factors.

Keywords: agent-oriented model, image of future, target state of region and municipality, orthonormal basis of personal values, homology of values, method of main components, social contract

ЗНАМЕНСКИЙ Дмитрий Юрьевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99; belyferz@list.ru)

ВОРОБЬЕВ Антон Павлович – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99; camaro1@yandex.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАПРОСА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье приводятся результаты проведенного авторами социологического исследования отношения российского общества к текущим приоритетам государственной национальной политики. Актуальность подобных работ во многом обусловлена необходимостью совершенствования законодательства и документов стратегического планирования в данной области, в т.ч. в контексте стоящих перед Россией современных глобальных вызовов.

Ключевые слова: государственная национальная политика, этническая идентичность, общероссийская гражданская идентичность, общественный запрос на политику

Введение. Проблематика государственной политики в сфере межнациональных отношений в последнее время регулярно затрагивается как в трудах отечественных политологов [Волох, Яхшиян, Суворова 2022; Карсанова 2020; Савинов 2020; Яхшиян, Волох 2020], так и в публичных выступлениях полити-

ков¹. В этой связи нельзя игнорировать то обстоятельство, что идентичность общегражданская в условиях многонационального государства может вступать в острые противоречия с идентичностью этнической либо конфессиональной.

По мнению авторов, актуальность означенной проблематики обусловлена следующими факторами.

Во-первых, принципиальной важностью межнационального согласия для сохранения единства и благополучия России. Не вызывает сомнения тот факт, что межнациональное согласие — одна из главных задач, стоящих перед государством и обществом. А в условиях стоящих перед страной вызовов вопросы межнационального и межкультурного взаимодействия являются частью общей проблемы национальной безопасности России.

Во-вторых, необходимостью совершенствования законодательного обеспечения государственной национальной политики как неотъемлемой части работы по реализации задач, предусмотренных Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Нельзя не отметить, что, несмотря на высокую актуальность означенных проблем, целый ряд вопросов выпал из фокуса внимания отечественных ученых. Во-первых, речь идет об отсутствии единого подхода к содержанию общероссийской гражданской идентичности. Во-вторых, требуют осмысления внешнеполитические факторы, влияющие на государственную национальную политику Российской Федерации. В-третьих, действующие стратегические документы в сфере государственной национальной политики не в полной мере учитывают влияние означенных факторов и, следовательно, нуждаются в корректировке.

Кроме того, ряд экспертов отмечают, что в современной российской национальной политике имеются существенные недостатки в части оценки текущего состояния национальной государственной идентичности, постановки задач, подбора методов и индикаторов эффективности достижения выбранных целей [Титов 2021].

Особого внимания заслуживает также региональное и местное преломление государственной национальной политики. Среди исследователей данного вопроса существует точка зрения, что национальная политика на местном уровне нередко выглядит не как долгосрочная продуманная стратегия, а как некая форма реагирования региональных властей на текущую ситуацию, на решение частных проблем, формат удовлетворения претензий, возникающих со стороны этнических меньшинств [Байназаров 2022].

В последующих разделах настоящей статьи предпринята попытка анализа общественного мнения относительно положения дел в государственной национальной политике современной России.

Методы. Целью настоящей статьи выступает выявление общественного запроса на необходимость совершенствования законодательных механизмов и мер реализации государственной национальной политики в современных условиях. Авторами было проведено социологическое исследование путем анкетирования в 14 субъектах Российской Федерации: 3 городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь), 5 республиках (Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Калмыкия,

¹ *Российская газета*. 23.03.2021. Доступ: <https://rg.ru/2021/03/23/patrushev-zapad-pytaetsia-razzhech-v-rossii-mezhnacionalnye-konflikty.html?ysclid=lm2i0j513v715736064> (проверено 02.08.2023).

Республика Крым, Чеченская Республика) и 6 областях (Ивановская, Московская, Новосибирская, Псковская, Саратовская, Иркутская области).

Выборочная совокупность (1 306 респондентов) распределена пропорционально численности населения указанных субъектов РФ и структурирована по следующим социально-демографическим параметрам: пол, возраст, национальная принадлежность. В основу расчета выборки положены данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в т.ч. результаты Всероссийской переписи населения 2020 г. По своей структуре выборочная совокупность в целом соответствует генеральной совокупности по параметрам «регион проживания», «пол», «возраст», «национальная принадлежность» (погрешность в пределах 5%). Период проведения полевого исследования – с 05.05.2023 г. по 30.06.2023 г.

В качестве задач опроса выступали:

- выявление степени заинтересованности граждан Российской Федерации в государственной национальной политике и готовности участвовать в ее формировании и реализации;

- выяснение отношения россиян к текущей государственной национальной политике РФ;

- анализ проблем, выделяемых жителями различных субъектов РФ, в части реализации государственной национальной политики РФ;

- сопоставление приоритетов национальной и общероссийской гражданской идентичности в политическом сознании жителей различных субъектов РФ.

Задачи исследования были отражены в инструментарии экспертного опроса – анкете, содержащей вводную часть, вопросы с вариантами ответов и инструкцию по заполнению анкеты.

Результаты. Анализ и интерпретация результатов опроса позволяют сделать ряд принципиальных выводов об отношении граждан России к проблемам межнациональных отношений вообще и к государственной национальной политике в частности.

Прежде всего следует отметить, что большинство респондентов оценивают актуальность проблем государственной национальной политики как средние (38,8% – оценка «3») и выше среднего (36,4% – оценки «4» и «5»). Вместе с тем крайнюю актуальность данных проблем (оценка «5») отмечают лишь 18,6% опрошенных. При этом доля респондентов, высоко оценивших актуальность проблем государственной национальной политики в мегаполисах (г. Москва и г. Санкт-Петербург), значительно выше, чем в иных регионах (оценку «5» выставили 33,3% жителей мегаполисов против 15,3% в национальных республиках и 16,4% в иных субъектах РФ).

Таким образом, наличие в субъекте РФ титульной нации не оказывает существенного влияния на отношение граждан к актуальности вопросов государственной национальной политики.

Индифферентное отношение к вопросам государственной национальной политики (оценка «3») чаще встречается среди молодых респондентов (50% – в группе респондентов моложе 18 лет, 43,5% – в возрасте 18–25 лет), сравнительно высокие оценки («4» и «5») актуальности данных вопросов чаще встречаются в группах респондентов в возрасте 26–35 лет (32,6% и 18,6% соответственно) и 46–55 лет (15,4% и 33,3%). В то же время сколь-нибудь явная связь оценок по данному вопросу с уровнем дохода респондентов отсутствует.

Нельзя не отметить, что государственная национальная политика Российской Федерации вызывает живой интерес у значительной части респондентов. Отсутствие интереса, выраженное в оценках «1» и «2», отме-

чено в совокупности не более чем у 20% опрошенных. Около 33% респондентов выразили умеренную заинтересованность в данном вопросе (оценка «3»), остальные же выбрали оценки «4» (19,3%) и «5» (27,3%), что говорит о достаточной заинтересованности граждан в проводимой в России национальной политике.

Как и в предыдущем вопросе, несколько большую заинтересованность демонстрируют жители Москвы и Санкт-Петербурга; зависимость ответов респондентов от национального или не национального субъекта РФ не выявлена. Наибольший интерес к государственной национальной политике проявляют представители среднего и старшего поколения: среди респондентов в возрасте 46–55 лет доля оценок «5» составляет 56,4%, для возрастной группы 56–65 лет – 41,9%, для возрастной группы старше 65 лет – 52,2%. При этом доля респондентов, выставивших оценку «5», в целом по выборочной совокупности составила 27,3%, а для возрастных групп от 18 до 25 лет и 26–35 лет – не более 20%. Это подтверждает тезис о «национальном нигилизме» молодежи, высказанный экспертами в ходе интервью.

К сожалению, осведомленность граждан о проводимых в регионах мероприятиях, направленных на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, исходя из результатов опроса, следует оценить как весьма низкую. При ответе на соответствующий вопрос анкеты лишь 35,2% опрошенных указали, что такие мероприятия в регионе проводятся, в то время как 32,6% заявили, что ничего не слышали о проведении подобных мероприятий, а еще 15,3% – об отсутствии интереса к ним. При этом наибольшую осведомленность о проведении данных мероприятий показали жители мегаполисов (46,7%) и представители поколения 46–55 лет (69,2%), а также имеющие доход 75–100 тыс. руб. в месяц и более (51,1%), а наименьшую – жители регионов, не имеющих титульную нацию (36%), и молодежь.

Готовность так или иначе участвовать в процессе определения приоритетов государственной национальной политики РФ и в мероприятиях по ее реализации в той или иной степени выражает подавляющее большинство респондентов (полное согласие, выраженное оценкой «5», отмечено в ответах 27,3% респондентов, оценку «4» выбрали 26,5%, еще 30,9% выбрали индифферентную позицию с оценкой «3»). Данное распределение ответов характерно практически для всех групп регионов – национальных республик, регионов без титульной нации и мегаполисов. Наибольшую активность в этом вопросе проявляют представители возрастной группы от 46 до 55 лет (оценки «1» и «2» в данной группе отсутствуют) и старше 65 лет (доля выбравших оценку «5» – 60,9%).

Большинство респондентов относятся к государственной национальной политике Российской Федерации и ее приоритетам нейтрально (42,6% опрошенных) либо положительно (по 22% выбравших оценки «4» и «5»). При этом оценки эффективности предпринимаемых федеральными властями мер несколько ниже: при сохраняющемся большинстве нейтральных оценок (43,4% респондентов, выбравших оценку «3») доля оценок «5» не превышает 11%, а оценок «4» – 26%. Оценки деятельности региональных властей по данному направлению по большей части соответствуют оценкам федеральных властей.

Принципиально важным представляется ответ респондентов на вопрос о необходимости изменения либо корректировки приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации. Срочную корректировку данных приоритетов считают необходимой только 11,9% опрошенных, еще 9,5% допускают подобные коррективы. Вместе с тем нейтральную позицию занимают 35,6% опрошенных, в то время как около 43% полагают, что текущие

приоритеты национальной политики РФ оптимальны или почти оптимальны и в существенных изменениях не нуждаются. Анализ ответов респондентов на данный вопрос показал, что соотношение оценок в различных регионах не имеет принципиальных различий. Факторы возраста и среднемесячного дохода респондентов также не оказывают существенного влияния на их отношение к необходимости корректировки приоритетов государственной национальной политики.

В плане отношения к многонациональному составу Российской Федерации российское общество остается достаточно толерантным. Так, более 46% респондентов считают, что тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей больше пользы, нежели вреда. Обратная точка зрения непопулярна: ее придерживаются в среднем 6% опрошенных. Еще около 31% считают, что данное обстоятельство приносит в равной степени вред и пользу, а 10,4% полагают, что многонациональный состав никак не влияет на развитие и благополучие России. Распределение ответов по регионам различного типа говорит о незначительном влиянии места проживания на мнение граждан по данному вопросу. Несколько большую толерантность проявляли представители возрастных групп 46–55 лет и 56–65 лет, наибольшее безразличие – представители молодежи (возрастная группа 18–25 лет) и граждане с доходом ниже 55 тыс. руб. в месяц.

Означенный вывод подтверждается и ответом на вопрос о чувствах по отношению к людям другой национальности и вероисповедания. Большинство опрошенных указали на толерантность и сочувствие (оценки «4» и «5» выбрали 31,4% и 42,3% соответственно), страх и тревогу (оценки «1» и «2») отметили в совокупности не более 6% респондентов. Еще чуть более 20% показали в целом нейтральное отношение к представителям других этнических и религиозных групп (оценка «3»). При этом максимальная доля оценок «5» (более 50%) и минимальная доля оценок «1» (1,1%) встречаются в национальных республиках. Также прослеживается четкая зависимость ответов на данный вопрос от возраста респондентов: наиболее высок уровень толерантности у возрастных групп 56–65 лет и старше 65 лет (64,5% и 56,5% оценок «5» соответственно).

Обращает на себя внимание ряд комментариев респондентов по вопросу о необходимости изменения приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации. Следует отметить, что подавляющее большинство опрошенных (более 70%) при ответе на данный вопрос проигнорировали поле для комментариев либо их комментарии свидетельствуют об индифферентном отношении к межнациональным отношениям и текущей государственной национальной политике РФ. Вместе с тем некоторые полученные комментарии представляют явную ценность для исследования.

Такие комментарии, исходя из их тематики и общей модальности, можно условно разделить на пять групп:

1) критическое отношение к государственной национальной политике, вызванное игнорированием интересов русских как государствообразующей нации;

2) критическое отношение к государственной национальной политике, вызванное недостаточным вниманием к проблемам национальных меньшинств;

3) критическое отношение к государственной миграционной политике;

4) рекомендации усилить просветительскую работу в сфере межнациональных отношений;

5) иные комментарии.

Так, ключевым аргументом респондентов, сделавших акцент на проблемах русской нации (всего чуть больше 10% опрошенных), чаще всего выступает тезис о том, что интересы разных национальностей не должны превалировать над интересами государствообразующего народа и традиционной для России религии – православия. В отдельных случаях респонденты отмечают привилегированное положение представителей иных национальностей (в т.ч. мигрантов) по отношению к русским: предоставление беженцам качественного жилья и пособий, трудоустройство и т.п.). В качестве предложений респонденты выделяют необходимость срочных мер социального, экономического, духовного и политического характера по отношению к русскому населению, в т.ч. повышенного внимания к русскому языку, русской литературе, русской культуре в учебных заведениях и соцсетях с учетом возрастных особенностей.

Наиболее радикальное мнение, высказанное респондентами, заключается в том, что Россия должна стать национальным государством и заботиться об интересах титульной нации (русских), ликвидировав национальные республики как основные источники сепаратизма. В этой связи интересен еще один комментарий, в котором указывается, что практически в каждой республике сложился этноцентристский актив. Следует отметить, однако, что такая позиция встречается ничтожно редко (менее чем в 1% ответов).

Политика Российской Федерации в отношении национальных меньшинств также подвергалась критике в ряде комментариев (5–10% опрошенных). Особое внимание при этом уделялось проблемам языковой политики (снижение роста числа носителей национальных языков в республиках – субъектах РФ, недостаточное внимание изучению родных языков в школах, которые находятся на территориях коренных народов), а также дискриминации по национальному признаку. В одном комментарии содержится указание на частое проявление бытового национализма, оскорбление национальных меньшинств и существование националистических объединений.

Особое внимание респонденты в своих комментариях уделяли проблемам миграционной политики (10–15%). Комментарии данного типа сводятся к следующему:

а) констатация неконтролируемого характера миграции, в первую очередь из Средней Азии, и связанного с этим роста преступности;

б) нежелание мигрантов адаптироваться к правовым и моральным нормам российского общества, учить русский язык, уважать русскую культуру, обычаи и традиции (проводящимися в регионах мероприятиями по адаптации мигрантов невозможно адаптировать людей, которые не собираются встраиваться в традиционный российский уклад, а навязывают свои правила жизни);

в) отсутствие юридического статуса у диаспор;

г) сложности с получением российского гражданства представителями русскоязычного населения республик бывшего СССР (по сравнению с мигрантами из Средней Азии) и др.

Отдельные комментарии (1–2% респондентов) содержали рекомендации и пожелания по усилению информационно-просветительской работы в сфере государственной национальной политики. Так, отмечается необходимость принятия новых программ изучения детьми мигрантов русского языка как иностранного, а также разработки новых просветительских проектов о малых народностях, их истории и культуре.

Думается, что важнейшие положения о необходимости осуществления в России формулы «единство в многообразии» отвечают потребности обеспе-

чения гражданского согласия в крупном государстве, а сама такая формула устройства многоэтнической страны представляется единственной реализуемой в современных условиях.

Таким образом, можно констатировать наличие в обществе скрытого (т.е. не выраженного явно) запроса на необходимость совершенствования законодательных механизмов и в первую очередь – мер по реализации государственной национальной политики. Вывод о скрытом характере данного запроса был сделан, исходя из достаточно высокого уровня нейтральных ответов на прямой вопрос о необходимости перемен при столь же высокой степени готовности большинства респондентов участвовать в формировании государственной национальной политики. При этом характеристика комментариев респондентов по вопросу о необходимости изменений приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации свидетельствует о наличии общественного запроса скорее на совершенствование мер по реализации государственной национальной политики, нежели на изменение ее приоритетов.

Обсуждение. Безусловно, рассматриваемые в настоящей статье вопросы можно отнести к числу неоднозначных и дискуссионных. Так, споры может вызвать позиция ряда авторов относительно самого концепта «общероссийская гражданская идентичность», формирование которой выступает ключевым приоритетом государственной национальной политики на современном этапе. Не исключены также дискуссии по поводу роли русских политико-культурных ценностей как основы этой идентичности [Яхшиян 2019]. По мнению авторов статьи, следует согласиться с точкой зрения известного отечественного ученого С.В. Перевезенцева относительно узости доминировавшего до недавнего времени в отечественной политологии либерального подхода к анализу российской цивилизации, в т.ч. ее ценностного своеобразия [Перевезенцев и др. 2021].

Несомненно, некоторые полученные авторами выводы также могут послужить предметом научных дискуссий среди политологов. Так, весьма вероятны возражения коллег относительно тезиса о скрытом запросе общества на изменения в государственной национальной политике Российской Федерации, а также относительно сравнительно высокого уровня толерантности российского общества.

Заключение. Подводя итоги настоящего исследования, представляется важным заострить внимание на следующих принципиальных моментах.

Во-первых, результаты проведенного опроса показывают, с одной стороны, понимание гражданами России важности вопросов государственной национальной политики, но, с другой – низкий уровень информированности о проводимых в этой связи мероприятиях и в целом индифферентное отношение к текущим приоритетам национальной политики РФ.

Во-вторых, несмотря на наличие отдельных проблем в части межнациональных отношений, в целом российское общество остается достаточно толерантным: представители иных этносов или конфессий редко вызывают опасения, тревогу или неприязнь.

В-третьих, запрос на перемены в области государственной национальной политики РФ носит в основном невыраженный (скрытый) характер и касается главным образом не приоритетов политики как таковой, а мер по ее реализации.

Список литературы

Байназаров Р.Р. 2022. Проблемы и пути решения национальной политики РФ в регионах. — *Вести научных достижений*. № 15. С. 6-9.

Волох В.А., Яхшиян О.Ю., Суворова В.А. 2022. «Русский вопрос» в истории формирования государственной национальной политики Российской Федерации. — *История: электронный научно-образовательный журнал*. Т. 13. № 12-1(122).

Карсанова Е.С. 2020. Общероссийская гражданская идентичность в официальном дискурсе республик Северного Кавказа. — *Вестник университета*. № 12. С. 59-69.

Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. 2021. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей. — *Вестник Московского университета*. Сер. 18. Социология и политология. Т. 27. № 4. С. 113-133.

Савинов Л. 2020. Национальная политика в современной России: концептуальная модель и ее реализация. — *Вестник российской нации*. № 2(72). С. 9-17.

Титов В.В. 2021. К вопросу о совершенствовании политики идентичности в контексте реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. — *Общество: политика, экономика, право*. № 10(99). С. 12-15.

Яхшиян О.Ю. 2019. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика. — *Вестник университета*. № 10. С. 52-58.

Яхшиян О.Ю., Волох В.А. 2020. Поправки в Конституцию Российской Федерации как основа политики идентичности Российской Федерации. — *Вестник университета*. № 11. С. 217-224

ZNAMENSKIY Dmitriy Yurievich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Public Administration and Political Technologies, State University of Management (99 Ryazansky Ave, Moscow, Russia, 109542; belyferz@list.ru)

VOROBYEV Anton Pavlovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Public Administration and Political Technologies, State University of Management (99 Ryazansky Ave, Moscow, Russia, 109542; camaro1@yandex.ru)

RESEARCH OF PUBLIC DEMAND FOR CHANGES IN THE PRIORITIES OF STATE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article presents the results of the sociological study conducted by the authors on the attitude of the Russian society to the current priorities of the state national policy. The relevance of such works is largely due to the need to improve legislation and strategic planning documents in this area, including in the context of modern global challenges facing Russia.

Keywords: state national policy, ethnic identity, all-Russian civic identity, public demand for policy
